мятника восходят не к своду начала XV в. — гипотетическому Полихрону, а к летописным сводам середины и конца XV в., уже испытавшим влияние протографа СІ—НІВ — «свода 1448 г.».³

Эти наблюдения, как и сомнения М. Д. Приселкова относительно новгородского происхождения «свода 1448 г.», делают особенно настоятельным новое исследование летописного свода, лежащего в основе НІВ и СІ. Такое исследование не может быть начато с предполагаемых источников исследуемого свода — с Полихрона 1418—1423 гг. или Новгородского свода 1421 г.; оно естественно должно начинаться с сопоставления реально дошедших до нас летописей — НІВ и СІ и определения текста их протографа.

1

Исследователи, занимавшиеся изучением НІВ и СІ,⁴ не пытались еще определить в сколько-нибудь полном объеме состав протографа обеих летописей. Сравнение СІ и НІВ, предложенное в работах А. А. Шахматова, фрагментарно и доведено только до самого начала XIV в. (6826 г.).⁵ Для определения состава этого протографа необходимо поэтому сравнить СІ и НІВ на всем их протяжении.

Такое сравнение прежде всего подтверждает основное наблюдение А. А. Шахматова о систематическом совпадении (в ряде случаев — полном тождестве) обеих летописей до середины 6926 (1418) г.; подтверждает оно и замеченное им основное различие между ними. Новгородскому окончанию НІВ (после 6926 г.) соответствует наличие множества дополнительных, чисто новгородских известий в основном тексте. Об общерусском (московском) характере СІ свидетельствует также не только ее окончание, но и остальной текст: общерусские известия читаются здесь в более просторном изложении, чем в НІВ; кроме того, через весь текст проходит настойчиво проведенная титулатура предков московской династии (начиная уже с древнего Святослава Киевского) как «великих князей».

Какая же из двух летописей передает общий протограф полнее и ближе к оригиналу? А. А. Шахматов склонен был считать, что «НІВ по составу своему оказывается первоначальнее СІ»;⁶ однако вывод этот не подтверждается наблюдениями над обоими текстами (в частности, и наблюдениями самого А. А. Шахматова). Действительно, в СІ может быть обнаружено несколько мест, являющихся вторичными и испорченными по сравнению с общим протографом обеих летописей;⁷ однако несравненно больше

³ Ср.: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г., стр. 144—145. В настоящее время опубликована новая работа, обосновывающая позднее происхождение Хронографа, см.: Б. М. Клосс. О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, т. XXVI, Л., 1971, стр. 246—255.

⁴ НІВ издана в: ПСРЛ, т. IV, Пгр.—Л., 1915—1925. СІ издана (не до конца) в: ПСРЛ, т. V, Л., 1926. Полный текст СІ в старом издании см.: ПСРЛ, тт. V, VI, СПб., 1851—1853.

⁵ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152—153; ср.: М. Д. Приселков. История, стр. 143.

⁶ А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152.

⁷ Неверны, по-видимому, даты 6606 (вместо 6610) и 6607 (вместо 6611) гг.; под ошибочной датой помещены известия 6703 г. (вместо 6722—6723 гг.); под 6727 г., вероятно, пропущено известие об архиепископе Митрофане (связано с известием 6728 г.); под 6807 г. дата пожара (18 апреля) ошибочно отнесена к предшествующему известию о митрополите; известие под 6904 г. о том, что Григорий «30 и 5 лет быть епископом Ростову», представляет собой, по-видимому, искажение известия о том, что Григорий был 35-м по порядку ростовским владыкой (так в старшей редакции НІВ). Ср.: А. А. Шахматов. Обзорение, стр. 152, прим. 1 и стр. 211; ср. также ниже, стр. 123—124.